
детектив – событие

Читайте романы Нины Дитинич
в серии «Детектив-событие»:

Тайна великого живописца

Проклятие Моцарта

Корабль приговоренных

Особняк самоубийц

Життя Дитини

ОСОБНЯК САМОУБИЙЦ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д49

Оформление серии *С. Груздева*

Дитинич, Нина.

Д49 **Особняк самоубийц / Нина Дитинич.** — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Детектив-событие).

ISBN 978-5-04-096370-6

Александра всегда была прагматичной реалисткой, поэтому не побоялась снять давно заброшенный особняк, который пользовался дурной славой. Ходили слухи, что прежние хозяева погибли при загадочных обстоятельствах, а в доме обитают призраки. Александра верила лишь в то, что из-за нелепых домыслов цена на аренду понизилась. Но после того, как она узнала о существовании клада, который спрятан где-то в доме, судьба артиста Альберта Барягьева и его жены Наденьки Александру заинтересовала. И теперь из дома она не уйдет, даже несмотря на то, что клад действительно охраняет самый настоящий призрак...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096370-6

© Дитинич Н., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

*Мы живем, точно в сне неразгаданном,
На одной из удобных планет...
Много есть, чего вовсе не надо нам,
А того, что нам хочется, нет...*

Игорь Северянин

*Не будем говорить о любви, потому что
мы до сих пор не знаем, что это такое.*

К.Г. Паустовский

Пролог

Покрытый мхом времени старинный особняк на одной из улочек Замоскворечья врос в землю и угрюмо отгородился чугунной решеткой от своих таких же древних собратьев, чудом уцелевших от алчного ока варваров — охотников точечной застройки. Из-под облупившейся известки места-ми проглядывала древняя кладка кирпичей. Провалы окон пугали непроницаемой, тревожной чернотой. И мало кто осмеливался подняться по стертым мраморным ступеням к двустворчатым дверям с медным, изъеденным зеленью старинным кольцом.

Заброшенный дом внушал местным жителям необъяснимый страх, прохожие невольно обходили его стороной. Все-го год назад здесь кипела жизнь, но странная гибель молодой женщины, а вскоре и смерть ее мужа изменили все. Трагедия прибавила зловещего флера особняку, и после смерти его хозяев даже наследники боялись приблизиться к дому, напоминающему склеп. А уж желающих снять его и вовсе не нашлось. Дом продолжал жить какой-то своей особенной, тайной жизнью, чему немало находилось свидетелей, видевших по ночам внутри странный блуждающий свет, а некоторые, особо впечатлительные, сквозь запыленные стекла окон ухитрялись разглядеть призраков, выглядывающих из-за штор.

Гуляя с собакой, Александра частенько бродила вдоль забора, окружавшего особняк, останавливалась и разглядывала затейливые украшения фасада. Ей хотелось побывать внутри, почувствовать таинственную атмосферу и встретить хотя бы одно привидение. Хотя как психолог и просто образованный человек она понимала, что слухи о доме — не более чем сказки, что рассказывают, чтобы пощекотать себе нервы, а за призраков принимают забравшихся в дом бомжей.

Но сегодня Александре было не до старинного дома и мистических историй, рука беспокойно сжимала в кармане письмо арендодателя с отказом о продлении договора аренды. Это был неожиданный, болезненный удар, потому что найти за столь короткий срок другой офис в центре столицы за приемлемую цену практически невозможно, а снять помещение на окраине — значит потерять большую часть состоятельных клиентов. Принимать их в собственной квартире, в которой со дня на день начнется ремонт, смешно, тем более что смета на работы строительной фирмой составлена и аванс уже внесен.

Она судорожно вздохнула, взгляд ее упал на ворота особняка, и вдруг Александру осенило.

«А почему бы не снять этот дом на время? Скажем, на год. Можно обустроить в нем офис, а заодно и жить здесь же. Особняк огромный, есть куда перевезти вещи на время ремонта».

И, будучи женщиной активной и решительной, она немедленно принялась за дело. В тот же день разыскала нынешнего владельца особняка. Им оказался Леонид Петрович Извеков, двоюродный брат почившего в бозе известного артиста Альберта Барятьева. Извеков проживал с семьей в квартире покойного на Пречистенке. И, на счастье Алексан-

дры, на встречу согласился охотно, а уже через час ждал ее у ворот особняка.

Александра издалека увидела худощавого мужчину лет шестидесяти пяти в темном старомодном пальто и потертой шляпе. Мужчина нервно озирался, хищно посверкивая стеклами круглых очков. Седыми, жесткими, смешно торчащими усами он почему-то напомнил Александре артиста, игравшего роль Кисы Воробьянинова в кинокомедии «Двенадцать стульев», но на этом сходство и заканчивалось. Но на героя одноименного романа Извеков вряд ли похож, как известно, Киса слыл известным кутилой и промотал состояние жены, а Извеков, напротив, представлялся Александре прижимистым, расчетливым человеком.

Внутреннее чутье не обмануло, Леонид Петрович оказался необыкновенно жадным типом и загнул такую астрономическую сумму за наем дома, что у Александры дыхание перехватило. Но она имела не только железную хватку и несгибаемый характер, но и удивительную находчивость. Поторговавшись и увидев, что Извеков не хочет уступать ни копейки, Александра печально вздохнула и с обворожительной улыбкой произнесла:

— Очень жаль, что вы хотите так много. Это безумная цена, я могу заплатить лишь половину.

Извеков упрямо боднул головой воздух и рассерженно промычал:

— Об этом не может быть и речи!

Но Александра не сдалась и тихим голосом, но со стальным напором, которому позавидовал бы сам великий полководец Суворов, проворковала:

— На вашем месте я бы за счастье сочла мое предложение. Ведь вы же понимаете, здесь не за что платить. Особняк запущен, вот-вот развалится и имеет такую дур-

ную славу, что вряд ли кто другой его снимет. Так и будет гнить, а вы продолжите нести убытки. Ведь его содержание обходится недешево. А я, помимо платы за аренду, могу оплачивать коммуналку и приведу этот курятник в божеский вид.

Извеков понимал, что она права, и с унылым видом вынужден был согласиться.

Обоюдно скрепив подписями заранее подготовленный Александрой договор, они расстались. Александру удивило, что хозяин дома, вручив ей ключи, поспешно сбежал, даже не показав новой арендаторше территорию.

— А что тут показывать? Сами все посмотрите. Мне некогда, жена ждет, — и, с отвращением взглянув на лестницу, ведущую на верхний этаж, ринулся к выходу.

Глава 1

Переезд в загадочный дом

Не теряя времени, Александра в тот же день вместе с мальтийской болонкой и домработницей Зинаидой переехала на новое место. И занялась обустройством.

На первом этаже она решила сделать кабинет для приема клиентов, потерявших психическое здоровье на полях отчаянного сражения за место под солнцем.

Надо сказать, что психолог Александра Барсова преуспевала на своем поприще, и от клиентов у нее отбоя не было. Пятидесятилетняя статная голубоглазая брюнетка с хорошей фигурой и приятной внешностью с первого взгляда располагала к себе. Ее спокойный, убаюкивающий голос, уверенный, проникновенный взгляд, мягкие манеры производили на клиентов магнетическое воздействие, они поддавались под ее власть, расслаблялись, забывали о стрессах и становились кроткими и спокойными. Визиты к Александре стоили дорого, поэтому ее посещали люди хотя и разношерстные, но состоятельные.

Квартира Александры находилась неподалеку отсюда в многоэтажном доме. В трех комнатах обитали она, ее любимая болонка и сорокапятилетняя домработница Зина. С мужем Александра рассталась, дети выросли, выпорхнули из

родительского гнезда и жили отдельно. Женщина целиком и полностью посвящала себя работе, которую очень любила и которая очень неплохо ее кормила.

Заброшенный дом будил ее воображение. Она представляла, какие умопомрачительные тренинги с клиентами тут можно проводить. А в глубине души таилось любопытство, Александре казалось, что дом хранит какую-то непостижимую тайну. О странной смерти обитателей особняка до сих пор судачат. И средства массовой информации нет-нет да и вспомнят о загадочной кончине молодой жены известного артиста Альберта Барятьева. Да и смерть его самого окутана тайной. Никто достоверно не знал, что произошло в этом особняке, показания свидетелей трагедии лишь больше напустили тумана.

Александру не на шутку заинтересовала эта история, она выудила в Интернете множество информации о бывших обитателях заброшенного дома, но к разгадке, что же именно произошло с хозяевами особняка, так и не пришла.

На следующий день они с Зинаидой как следует осмотрели особняк.

При дневном свете в глаза бросилась паутина, обильно свисавшая с потолка, огромный слой пыли на мебели, грязный пол. Убранство особняка сохранилось в первозданном виде, и если бы не густая, плотная пыль, можно было подумать, что хозяева в спешке покинули дом и должны вот-вот вернуться. На паркете от сырости местами проступила плесень, повсюду валялись брошенные вещи. Александре невольно вспомнилась легенда о «Марии Целесте» — корабле, покинутом экипажем по невыясненной причине.

Зинаида, вооружившись тряпкой и ведром с водой, бросилась наводить порядок. К вечеру она стонала от боли в спине, но стоически закончила уборку.

Домработнице понравилась кухня, переходящая в столовую, на первом этаже. Старинный огромный резной буфет и овальный обеденный дубовый стол вполне органично сочетались с современной мебелью, бытовой техникой и бронзовыми, слегка выцветшими жалюзи.

Пока Зина перетряхивала ящики шкафов, драила до блеска полы и кастрюли, Александра на втором этаже знакомилась с комнатами бывших владельцев и библиотекой.

У бывшей хозяйки дома имелся кабинет, и он резко отличался от кабинета мужа рациональной простотой и удобством. Да и размером был значительно меньше. Компьютерный стол с полками у окна, кресло. Пара офисных шкафов, заполненных папками и книгами. Несколько портил вид старый книжный шкаф, целиком занимавший стену, за которым пряталась аскетическая оттоманка, застеленная шерстяным, сереньким в клеточку пледом. На столе в красивой металлической рамке — фотография мужа. И все щедро запылено пылью.

Кабинет хозяина выглядел более вычурно и был обставлен антикварной мебелью из карельской березы.

«Странно, что такую дорогую мебель наследники оставили в доме, — подумала Александра. — Тем более что господин Извеков производит впечатление необыкновенно скупого человека».

Массивное, обитое мягчайшей вишневой кожей кресло возвышалось, словно трон, у стола и выбивалось из общего стиля утонченной старины. Шторы из тяжелого шелка, с кистями являлись произведением искусства и явно были специально заказаны по эскизам каталога девятнадцатого века. В кабинете хозяйки окна закрывали жалюзи: серебряные, с изящным рисунком, напоминающим веточки японской сакуры.

Спальни и Александра, и ее домработница выбрали наверху, внизу, несмотря на решетки, ночевать было страшновато.

— Мужичка бы нам хоть одного, — ворчала Зинаида. — В таком огромном домище и одни... Ну вы даете, Александра! Тем более здесь уже кого-то пришибли. Душой чую, хватим мы горя.

Они разговаривали в кабинете погибшей хозяйки особняка. Портрет худенькой жизнерадостной светловолосой женщины висел на стене. Угол фотографии был перепоясан черной шелковой лентой.

Маленькая, полнотелая, почти кругленькая Зина с ногами забралась на оттоманку и с благодным выражением лица вязала свитер. Рядом с ней калачиком свернулась болонка и безмятежно похрапывала.

Александра устроилась за столом с ноутбуком и скрупулезно выискивала информацию о супругах Барятьевых.

— Все-таки не верится, что жена артиста покончила с собой, — внезапно пробормотала Александра. — Странная какая-то смерть, неожиданная.

— Смерть всегда странная и неожиданная, — откликнулась Зинаида.

— А я ведь знала Надежду Барятьеву, — кивнула Александра на портрет.

— Да ну! — Глаза Зины загорелись любопытством. — Расскажите.

Александра глубоко вздохнула.

— Собственно говоря, близко мы не были знакомы, но иногда встречались, когда гуляли с собаками, общались.

Зинаида лукаво прищурилась.

— Тогда, выходит, я тоже ее знала, мы с ней частенько разговаривали, когда я Альму выгуливала.

— Мне она казалась очень несчастной, у меня даже возникло желание ей помочь, — словно оправдываясь, виновато произнесла Александра.

Удивленно взглянув на хозяйку поверх очков, Зина пробурчала:

— Да уж, счастливой ее назвать было трудно. Но мне думается, она сама виновата, прислугу распустила, мужа тоже.

— Чем же она виновата? У человека просто был мягкий характер.

— Нет, виновата! — завелась Зина. — И результат-то какой, сама повесилась, муж умер...

— А может, Надежду повесили, — задумчиво проговорила Александра.

— Так по телевизору сказали, что сама она на себя руки наложила.

— Ни с того ни с сего? Она была не похожа на психопатку. Поэтому даже если сама, то кто-то же довел ее до самоубийства! — гневно воскликнула Александра. — А это такое же преступление, как и убийство!

Глава 2

История особняка и его хозяев

Облезшие и засиженные птицами полуразрушенные кариакиды намертво вцепились в крышу особняка и держали ее уже третью сотню лет. Их глаза зорко наблюдали за происходящим. И наверняка увидели немало интересного. Ах, если бы они могли рассказать!

Особняк построен князем Барятьевым в девятнадцатом веке на месте боярского терема, сгоревшего во время московского пожара 1812 года.